

Собственный наставник впервые в жизни решил вмешаться в процесс найма, и Гу Чжэнсюань невольно приподнял бровь, подшучивая:

— Учитель, вы решили воспользоваться связями?

Тан Цзинхао сделал глоток чая, и на его губах впервые за долгое время промелькнула улыбка:

— Я протягиваю тебе руку помощи в трудную минуту.

Гу Чжэнсюань лишь скептически приподнял бровь, не став спорить. Он открыл папку, и перед ним лежал листок с резюме. Взгляд скользнул по фотографии юноши, и в глазах Гу Чжэнсюаня мелькнуло изумление.

Это он?

Тан Цзинхао не заметил перемены в выражении лица своего ученика и с легкой ноткой сожаления произнес:

— Этот парень — настоящий талант. Жаль, что я больше не беру учеников, иначе у тебя появился бы младший брат по наставнику.

Госпожа Тан не удержалась и бросила на мужа укоризненный взгляд:

— Упрямый старик, принял за чистую монету шутку, сказанную много лет назад.

Когда Тан Цзинхао только получил звание академика, госпожа Тан в шутку заметила, что теперь у него будет полно учеников, и спросила, хватит ли ему смелости до конца жизни ограничиться лишь одним. Мужчина тогда серьезно ответил, что ему ничего не стоит сдержать такое слово, и пообещал, что на всю жизнь у него останется только один ученик — Гу Чжэнсюань. Поначалу это было лишь игрой слов, но никто не ожидал, что он действительно сдержит обещание. И по сей день он хранил верность своим словам.

Услышав слова жены, Тан Цзинхао лишь покачал головой. Перебирая вещи в ящике стола, он пробормотал:

— Раз обещал — нужно держать слово. В этом мужское достоинство. Вам, женщинам, этого не понять.

Закончив, он достал флешку и пододвинул её к Гу Чжэнсюаню:

— Это его дипломный проект. Очень интересная задумка, посмотри на досуге.

Гу Чжэнсюань поднял взгляд от документов. В его черных как смоль глазах словно заструился свет. Госпожа Тан, наблюдая за ним со стороны, подумала, что этот блеск в глазах очень напоминает хищника, обнаружившего добычу. Сорок с лишним лет назад она видела точно такой же взгляд у Тан Цзинхао, когда он настойчиво ухаживал за ней.

Юй Сянь прошел первый этап собеседования в корпорацию D&C, и его настроение было настолько приподнятым, что он почти забыл о неприятностях, случившихся прошлой ночью. Весь остаток дня он пребывал в невероятном воодушевлении.

Уже после ужина Чэнь Цин, обняв его за плечи, предложил:

— Пошли, пошли, сейчас примем душ и скатаем пару каток.

Юй Сянь, который полмесяца не прикасался к играм из-за подготовки к ярмарке вакансий, уже было открыл рот, чтобы согласиться, но тут внезапно что-то вспомнил. Он сбросил руку друга и с мрачным видом ответил:

— У меня что-то живот прихватило. Иди без меня.

Чэнь Цин странно посмотрел на него, но в итоге, прихватив свои принадлежности, направился в сторону душевой. Юй Сянь с трудом опустился на край кровати, погрузившись в раздумья.

В университете Б. всё было прекрасно, за исключением ужасных условий в общежитии. Особенно удручало то, что студенты их курса жили в старом корпусе, оборудование которого напоминало постройки восьмидесятых годов. Отдельная ванная? О таком и мечтать не приходилось. Весь этаж делил один-единственный санузел у лестницы: там чистили зубы, умывались, стирали вещи, принимали душ и справляли нужду — и всё это на площади менее тридцати квадратных метров. Душевые кабинки были общими, и толпа парней, привыкших зимой разглядывать друг у друга грудные мышцы, прессы и бицепсы, не видела в этом ничего странного.

Только вот... на его теле остались следы, оставленные тем зверем в человеческом обличье! Если он сейчас пойдет в душ, всё тайное станет явным. Нет, ни в коем случае. Если об этом узнает кто-то третий, его репутации придет конец.

Чем больше Юй Сянь думал об этом, тем мрачнее становилось его лицо. Ему хотелось вытащить виновника всех его бед, содрать с него кожу и стереть в порошок.

<http://bllate.org/book/19987/1970427>